

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 4, pp. 808–821, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-808-821

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
(*Mongolian Studies*)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.3

UDC 811.512.3

**О диалектном соответствии э → ø
в калмыцком языке (по данным
исторической лексикографии)**

Саглара Викторовна Бабаева¹

**The Dialectal Correspondence e → ö
in Kalmyk: Evidence from Historical
Lexicography**

Saglara V. Babaeva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilichkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-8542-0260. E-mail: kundgabo[at]list.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Бабаева С. В., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Babaeva S. V., 2025

Аннотация. *Введение.* Диалектное соответствие э → ø, являющееся архаичной чертой, восходящей к прамонгольскому состоянию, сохранилось в современных говорах калмыцкого языка, прежде всего в бузавском, и представляет значительный интерес для реконструкции исторической фонетики и понимания путей диалектной дифференциации. Цель статьи заключается в выявлении, систематизации и диахроническом анализе примеров реализации этого соответствия на обширном материале лексикографических источников второй половины XVIII – начала XX в. *Материалы.* В работе проводится детальный анализ десяти ключевых словарей старокалмыцкого языка, включая анонимный русско-калмыцкий словарь второй половины XVIII в., калмыцко-шведский словарь К. Рамна, словари В. М. Диленского, Г. А. Цвика, К. Ф. Голстунского, Н. В. Львовского, А. М. Позднеева и др. Особое внимание уделяется словарям, содержащим фонетическую транскрипцию, что позволяет судить о реальном произношении, а не только об орфографической норме. *Результаты.* Установлено, что соответствие э → ø носило широко распространенный, но диалектно обусловленный характер. Наиболее последовательно оно представлено в материалах, отражающих дербетский и бузавский говоры (словари К. Рамна, В. М. Диленского, Н. В. Львовского, анонимный словарь из «Донских епархиальных ведомостей»), в то время как в торгутских источниках его следы минимальны. Анализ выявил как архаичные случаи соответствия, восходящие к прамонгольскому *e, так и инновационные, где [ø] соответствует прамонгольскому *ö. Показано, что на рубеже XIX–XX в. происходила постепенная унификация орфографической нормы в пользу написания через [ø] для наиболее частотной

лексемы. Проведенное исследование вносит существенный вклад в историческую диалектологию калмыцкого языка, демонстрируя ценность лексикографических памятников для реконструкции языковой истории и подтверждая тесные связи между западными диалектами калмыцкого и бурятского языков.

Ключевые слова: калмыцкий язык, «ясное письмо» («тодо бичиг»), историческая лексикография, диалектология, историческая фонетика, соответствие $\text{э} \rightarrow \text{ө}$, пра-монгольский язык, бузавский говор

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Бабаева С. В. О диалектном соответствии $\text{э} \rightarrow \text{ө}$ в калмыцком языке (по данным исторической лексикографии) // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 808–821. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-808-821

Abstract. *Introduction.* The dialectal correspondence $e \rightarrow \ddot{o}$, an archaic feature tracing back to the Proto-Mongolic state, has been preserved in modern Kalmyk dialects, primarily in the Buzava dialect, and is of significant interest for reconstructing historical phonetics and understanding the paths of dialectal differentiation. This paper aims to identify, systematize, and conduct a diachronic analysis of examples of this correspondence's realization using extensive material from lexicographical sources from the second half of the 18th to the early 20th century. *Materials.* The study provides a detailed analysis of ten lexicographical sources of Old Kalmyk, including an anonymous Russian-Kalmyk dictionary from the second half of the 18th century, Cornelius Rahmn's Kalmyk-Swedish dictionary, and the dictionaries of V. Diligensky, H. Zwick, K. Goltunsky, N. Lyvovsky, A. Pozdneev, etc. Particular attention is paid to the dictionaries containing phonetic transcription, which allows insights into the actual pronunciation, not just the orthographic norm.

Results. It has been established that the $e \rightarrow \ddot{o}$ correspondence was widespread but dialectally conditioned. It is most consistently represented in the materials reflecting the Derbet and Buzava dialects (the dictionaries of C. Rahmn, V. Diligensky, N. Lyvovsky, and the anonymous dictionary from the “Don Diocesan Gazette”), while its traces are minimal in Torgout sources. The analysis revealed both archaic instances of the correspondence, descending from Proto-Mongolic *e, and innovative ones, where [ö] corresponds to Proto-Mongolic *ö. It is shown that at the turn of the 20th century, a gradual unification of the orthographic norm occurred in favor of the spelling with [ö] for the most frequent lexemes. The conducted research makes a substantial contribution to the historical dialectology of the Kalmyk language, demonstrating the value of lexicographical sources for reconstructing history of the language and confirming the close connections between the western dialects of Kalmyk and Buryat.

Keywords: Kalmyk language, Clear Script (*Todo Bichig*), historical lexicography, dialectology, historical phonetics, $e \rightarrow \ddot{o}$ correspondence, Proto-Mongolic language, Buzava dialect

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Babaeva S. V. The Dialectal Correspondence $e \rightarrow \ddot{o}$ in Kalmyk: Evidence from Historical Lexicography. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 808–821. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-808-821

1. Введение

Исследования в области исторической грамматики калмыцкого языка имеют большое значение в контексте изучения монгольских языков, выступая одним из инструментов для реконструкции общего прамонгольского языкового состояния и понимания путей последующей дифференциации монгольских языков. Калмыцкий язык является единственным на территории европейской части России живым представителем западной (ойратской) ветви монгольской языковой семьи. Его формирование и обособление в результате миграции части ойратских этнических групп в конце XVI – начале XVII в., развитие в условиях изоляции от основного монгольского ареала и интенсивных контактов с тюркскими языками обусловили сложное переплетение архаичных и инновационных черт.

Главным исследователем в области исторической фонетики калмыцкого языка можно назвать Д. А. Павлова, который с привлечением словарей и других письменных источников выявил и описал основные фонетические процессы, произошедшие в калмыцком языке с середины XVII в. до настоящего времени [Павлов 2000]. Следует назвать работы Д. А. Сузеевой [Сузеева 2003; Сузеева 2011], Н. О. Кокшаевой [Кокшаева 2011], Д. Б. Гедеевой [Гедеева 2002; Гедеева 2009; Гедеева 2021] и публикации последних лет [Долеева, Куканова 2024; Манджиева, Куканова 2023; Манджиева 2024; Мирзаева 2024a; Мирзаева 2024b], посвященные словарным материалам по калмыцкому языку, записанным немецкими исследователями XVII–XIX вв. и опубликованным Г. Дёрфером [Doerfer 1965].

2. Материалы

Целью данной статьи является анализ соответствия $\text{э}^1 \rightarrow \text{ө}$, установленного в указанных выше словарных материалах немецких ученых [Долеева, Куканова 2024; Манджиева, Куканова 2023; Манджиева 2024; Мирзаева 2024a], а также в латинско-русско-калмыцком словаре А. Соколова второй половины XVIII в. [Мирзаева 2024b], на материале сохранившихся до нашего времени словарей старокалмыцкого языка. Данное соответствие привлекло наше внимание, поскольку, по нашему предположению, оно было характерно еще для ойратского языка (послужившего основой для калмыцкого языка)² и дошло до нашего времени как диалектный архаизм в бузавском говоре калмыцкого языка [Убушаев 2006: 16]. Поскольку в современном калмыцком языке это соответствие носит диалектный характер, при рассмотрении словарей мы будем указывать их диалектную принадлежность, в случае наличия такой информации³. Также следует

¹ Здесь следует оговориться, что в русской орфографии буква э была введена в алфавит только в конце XVIII в., поэтому в кириллической транскрипции в рассматриваемых словарях для обозначения данного звука используются две буквы — е и э. Поскольку большая часть привлекаемых словарей в калмыцкой части содержит написания на старокалмыцком «ясном письме» («тодо бичиг»), которые традиционно в монголоведении при транслитерировании перекладываются на латиницу, в примерах также вместо кириллического гласного э будет встречаться латинское е.

² Согласно мнению Д. А. Павлова, до конца XIV в. ойратский язык представлял собой один из диалектов общемонгольского языка, после чего выделился в отдельный язык [Павлов 2000: 18].

³ Анализ данного соответствия представляется интересным как в контексте современной калмыцкой диалектологии, так и в контексте других монгольских языков, в частности бурятского. Так, В. И. Рассадин в «Очерках по исторической фонетике бу-

оговориться, что в данном исследовании гласный звук [э], соответствующий современному литературному [ө], будет рассмотрен только в позиции анлаута или инлаута (гласный первого слога), поскольку гласные непервых слогов в монгольских языках в общем и в особенности в калмыцком относятся, как правило, к «неясным» гласным, анализ исторических изменений которых требует дополнительного исследования.

В качестве материала для исследования привлечены следующие лексикографические источники: 1) анонимный русско-калмыцкий словарь второй половины XVIII в. [Русско-калмыцкий словарь 2014]; 2) калмыцко-шведский словарь К. Рамна (приблизит. 1819–1823 гг.) [Kalmuck Dictionary 2012]; 3) «Словарь калмыцко-русский» В. М. Диленского [Диленский 1852]; 4) калмыцко-немецкий словарь Г. А. Цвика [Zwick 1853]; 5) «Краткий русско-калмыцкий словарь, составленный священником П. Смирновым» [Смирнов 1857]; 6) русско-калмыцкий словарь К. Ф. Голстунского [Русско-калмыцкий словарь 1860]; 7) анонимный калмыцко-русский словарь, отпечатанный в «Донских епархиальных ведомостях» в 1871 г. и 1875 г. [Куканова, Михалева 2018]; 8) «Калмыцко-русский словарь, составленный студентом Казанской Духовной Академии, бывшим противобудийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской епархии и губернии иеромонахом Мефодием (Львовским)» [Львовский 1893]; 9) калмыцко-русский словарь А. М. Позднеева [Позднеев 1911]; 10) «Краткий русско-калмыцкий словарь» П. Коржевой и др. [Краткий русско-калмыцкий словарь 1916]¹. В отдельных словарях (анонимный русско-калмыцкий словарь, словарь Н. Львовского и словарь из «Донских епархиальных ведомостей») имеется фонетическая транскрипция калмыцких слов, которая, в отличие от написания на «тодо бичиг», представляющего, как правило, орфографическую норму написания слова, более точно должна отражать реальное произношение носителей языка того времени.

3. Соответствие э → ө в словарях XVIII – начала XX вв.

3.1. Соответствие э → ө в анонимном русско-калмыцком словаре второй половины XVIII в.

В словаре обнаружен один пример данного соответствия: *öbdeq* — *ебдик* — лит. калм. *өөдг* ‘колено’ [Русско-калмыцкий словарь 2014: 152]. Здесь стоит отметить разницу между написанием слова на «тодо бичиг» (*öbdeq*) и кириллической транскрипцией (*ебдик*), которая, на наш взгляд, может отражать различие между орфографической нормой и реальным произношением. Тот факт, что в словаре зафиксирован фонетический облик слов, а не литературная форма, подтверждает и пример написания калмыцкого эквивалента для слова ‘болезнь’ как *ϊöбöчий* (*öböčin*), в то время как во всех остальных словарях встречается классический рятского языка приводит примеры с соответствием э → ө, характерным для западных говоров бурятского языка (тункинского, эхирит-булагатского, баргузинского и качугского), причем, как и в случае с материалами старокалмыцкого языка (см. публикации [Мирзаева 2024а; Мирзаева 2024б]), не во всех случаях фонема <е> совпадает с исконным прамонгольским *е [Рассадин 1982: 17–18]. Интересно, что автор в своей книге не раз подчеркивает близость западных говоров бурятского языка к материалам ойратского языка и, соответственно, калмыцкого.

¹ В русско-калмыцком словаре Н. Бадмаева [Краткий русско-калмыцкий словарь 1899] примеры с данным соответствием не обнаружены, поэтому словарь не был включен в материалы исследования.

вариант *ebecin*, совпадающий с прамонгольской формой и написанием на классическом монгольском языке. Так же, с помощью диграфа *öö*, передан калмыцкий звук [ø] в слове *ööndöör* (*öndör*) ‘высокий’ [Русско-калмыцкий словарь 2014: 92], которое в словаре А. Соколова, датируемом тем же периодом, записано как *endur* ‘высокий, глубокий’ [Kalmüksch Vocabularium 1769–1771: 22]. Разница в написании одного и того же словаря позволяет предположить, что словарь А. Соколова и анонимный словарь были записаны в разных местах и зафиксировали разные диалекты, в одном из которых имелось данное соответствие, а в другом уже практически исчезло (учитывая единичный пример *eböök*). По мнению Е. В. Бембеева и В. В. Кукановой, опубликовавших данный словарь в 2014 г., одним из составителей анонимного словаря мог быть носитель торгутского говора [Русско-калмыцкий словарь 2014: 39]; таким образом, методом исключения можно предположить, что в словаре А. Соколова зафиксированы либо дербетский, либо бузавский говоры, если исходить из современного диалектного членения калмыцкого языка.

3.2. Соответствие э → ø в шведско-калмыцком словаре Корнелиуса Рамна (1819–1823 гг.)

Словарь католического проповедника К. Рамна, составленный в 1820-х гг., располагает большим количеством примеров с соответствием э → ø, причем в ряде случаев мы встречаем дублетные формы с написанием и через [э] (у К. Рамна транскрибировано через латинское [e]), и через [ø] (у К. Рамна транскрибировано через [ø]): *bøske* / *beške* ‘губка’, *ebør* / *øbør* ‘рог’, *etüne* / *øtønø* ‘перед, впереди’, *mølše-ky* / *melše-ky* ‘выследить, находить’, *ønøsin* / *enezin* ‘сирота’, что говорит о регулярности этого соответствия в дербетском говоре, который, вероятно, и был зафиксирован К. Рамном, если исходить из того факта, что автор словаря жил по соседству с калмыками в Сарепте [Kalmuck Dictionary 2012: 2]. Кроме того, к некоторым заголовочным словам в словаре указана перекрестная ссылка, содержащая альтернативное написание либо через [e], либо через [ø]: см. *eberēn(i)* > *øbør²*, *erēlcil* > *ørølzil*, *melše* > *mølše*. В словаре также встречаются написания через [e] следующих слов: *ebecin* ‘болезнь’ — лит. калм. *øvčn* ‘тж.¹’, *ebeci-tei* ‘больной’ — лит. калм. *øvčtə* ‘тж.’, *ebed-ky* ‘болеть’ — лит. калм. *øvðx* ‘тж.’; *bekeciud* ‘борцы, силачи, отбираемые для боев’ — лит. калм. *þøkčud* ‘тж.’, *bekele-ky* ‘утвердить, укрепить’ — лит. калм. *þøkłx* (?)² [Kalmuck Dictionary 2012: 45, 70, 73, 74, 109, 111, 127].

3.3. Соответствие э → ø в калмыцко-русском словаре В. М. Диличенского (1852 г.)

В словаре В. М. Диличенского (1852 г.), который также был составлен в Сарепте, установлены следующие слова с данным соответствием: *ebør* ‘рог, роговой, мозоль’ — лит. калм. *øvr* ‘тж.’, *ebürtei* ‘рогатый, снабженный рогами’ — лит. калм. *øvrtə* ‘тж.’, *ebedkii* ‘быть больным, чувствовать боль’ — лит. калм. *øvðx* ‘тж.’, *ebedkekii* ‘сделать больным, причинять боль’ — лит. калм. *øvðkəx* ‘тж.’, *ebečin* ‘болезнь’ — лит. калм. *øvčn* ‘тж.’, *ebečin* *kürtekii* ‘сделаться больным, заболеть, занемочь’ — лит. калм. *øvčn* *kurtx* ‘тж.’, *ebečitei* ‘больной’ — лит. калм. *øvčtə* ‘тж.’, *etüne* ‘перед, впереди’ — лит. калм. *ømn* ‘тж.’, *etüskii* ‘оде-

¹ То же.

² Здесь и далее вопросительный знак в круглых скобках ставится после лексем, отсутствующих в словарях современного калмыцкого языка.

вать, надевать’ — лит. калм. *əmcs* ‘тж.’, *etkükü* ‘жевать’ — лит. калм. *əmkx* ‘тж.’, *etküqdekii* ‘быть жевану’ — лит. калм. *əmkgħx* ‘тж.’, *ergün* ‘подбородок’ — лит. калм. *ərgn* ‘челюсть’, *ergüni saxal* ‘борода на подбородке’ — лит. калм. *ərgnə saxl* ‘тж.’, *beki* ‘крепкий, прочный’ — лит. калм. *bək* ‘тж.’, *bekilekii* ‘укрепить, укрепиться’ — лит. калм. *bəklx* (?), *bekilöülkii* ‘велеть укрепить’ — лит. калм. *bəklułx* (?), *bekileqdekii* ‘быть укрепленным’ — лит. калм. *bəkləgħx* (?), *bekiliq* ‘сильный, окреплый человек, силач’ — лит. калм. *bəklg* (?) [Дилигенский 1852: 14, 16, 18, 82].

3.4. Соответствие э → ө в калмыцко-русском словаре Г. А. Цвика (1853 г.)

В словаре Г. А. Цвика (1853 г.) с рассматриваемым соответствием установлены следующие слова: *ebečin* ‘болезнь’, *ebečitei* ‘больной’, *eberen* ‘сам, себя’, *ebör* ‘рог’, *etüne* ‘перед, до, впереди’, *etüneki* ‘передний’, *etüne züq* ‘восток’, *bekelöülkii*, *bekelüqdekii* ‘дать укрепить, быть укрепленным’, *bekečiüd* ‘борцы’, *kelberikü*, *kelberöülkii* ‘наклонить в сторону’, *kelberil* ‘наклон, непостоянство, изменчивость’, *kelberil ügei* ‘непоколебимый; неизменный’, *kelberilcekii* ‘качаться, колебаться’ [Zwick 1853: 41, 46, 144, 233]. Диалектную принадлежность лексики словаря определить трудно, поскольку, согласно труду Г. А. Цвика «Calmuc Tartary, or a Journey from Sarepta to Several Calmuc Hordes of the Astracan Government» [Calmuc Tartary 1831], он посещал несколько улусов Калмыцкой степи и мог зафиксировать разные диалекты [Calmuc Tartary 1831: 40–247].

3.5. Соответствие э → ө в русско-калмыцком словаре П. Смирнова (1857 г.)

В словаре П. Смирнова (1857 г.), служившего преподавателем калмыцкого языка в Астраханской духовной семинарии, как можно предположить, отразился торгутский говор калмыцкого языка. В словаре обнаружены несколько слов с соответствием э → ө: *ebečin* ‘болезнь’ — лит. калм. *əvčn* ‘тж.’; *ebedekii* ‘болеть’ — лит. калм. *əvðx* ‘тж.’; *ebečitei* ‘больной’ — лит. калм. *əvčtə* ‘тж.’; *elgükü* ‘вешать’ — лит. калм. *əlgh* ‘тж.’; *eber* ‘рог’ — лит. калм. *əvr* ‘тж.’; *etüne züq* ‘юг’ — лит. калм. *əmn үзг* ‘тж.’; *etüne zügüyin* ‘южный’ — лит. калм. *əmn үзгин* ‘тж.’ [Смирнов 1857: 12, 13, 22, 89, 126]. Можно предположить, что при составлении словаря автор опирался больше на письменные тексты, возможно, на переводы христианских сочинений, чем на устную речь, что обусловило присутствие книжных форм данных слов в словаре.

3.6. Соответствие э → ө в русско-калмыцком словаре К. Ф. Голстунского (1861 г.)

Русско-калмыцкий словарь К. Ф. Голстунского, вышедший в 1861 г., демонстрирует нам появление вариативности в орфографировании слов ‘болезнь’ и ‘сам, собственный’, которые встречаются в словаре как в написании с [e], так и с [ö]: *eberēni* ‘свой’ (см. также *eberēn xādaq* ‘самопал’, *eberēn uryuqsan* ‘самородный’) — *öbörön* ‘сам’; *yat ebečin* ‘сап’, *örö ebečin* ‘сожаление’ — *šara öböčin* ‘желтуха’ и производные от слова основы *öbdöte* ‘больно’, *öböčitei* ‘больной’, *öbdökkii* ‘болеть’, *örö ebedkii* ‘соболезновать’ / *örö öbödkii* ‘сожалеть’. Гласный [e], сохраняющий прамонгольское *e, установлен в словах *tečin sara* ‘июнь’, *ebiir* ‘мозоль’, *ebčiibči* ‘нагрудник’. В словах с семантикой различных видов трав и передней (южной) стороны уже отмечен единственный вариант орфографической нормы написания через [ö], отражающий реальное произношение: *mančin öbösün* ‘маун тр.’, *üsün öbösün* ‘молочайник’, *ötönpö* ‘перед; юг’, *ötönpöki* ‘пе-

редний; южный’ [Русско-калмыцкий словарь 1860: 8, 34, 43, 56, 58, 61, 77, 102, 103, 109, 110, 134]. Диалектную принадлежность словаря установить довольно сложно, поскольку автор словаря не раз находился в научных командировках в Калмыцкой степи в разных улусах [Решетов 2001: 7–8].

3.7. Соответствие э → ø в словаре, опубликованном в «Донских епархиальных ведомостях» (1871, 1875 гг.)

В словаре, публиковавшемся в 1871 г. и 1875 г. в «Донских епархиальных ведомостях» и, вероятно, отразившем бузавский говор калмыцкого языка, данное соответствие представлено в нескольких словах, причем особая ценность этого материала в том, что он содержит не традиционное написание слова на «ясном письме», а кириллическую транскрипцию, которая, скорее всего, передает звучание слова. Ниже перечислим слова: *беки*, *беклик* ‘крепкий’ — лит. калм. *бөк*, *белдюкюн* ‘женские детородные части’ — лит. калм. *бөлдгн*, *дегед* ‘деготь’ — лит. калм. *дөгд*, *емюне*, *ом(о)но* ‘перед’ — лит. калм. *өмн*, *емюсю* ‘одевать; обувать’ — лит. калм. *өмсх*, *ебэдкю* ‘болеть’ — лит. калм. *өвдх*, *ебэчин* ‘болезнь’ — лит. калм. *өвчн*, *ебэчимя* ‘больной’ — лит. калм. *өвчтә*, *ебэр* ‘рог’ — лит. калм. *өвр*, *еб(в)юр* ‘мозоль’ — лит. калм. *өвр* [Куканова, Михалева 2018: 244, 257, 259, 267]. Поскольку именно в современном бузавском говоре это соответствие сохранилось как диалектный архаизм, вполне очевидно, что наиболее широко оно будет представлено в словарях, которые территориально могут быть отнесены к ареалу проживания донских калмыков.

3.8. Соответствие э → ø в калмыцко-русском словаре Н. В. Львовского (1893 г.)

С этой точки зрения интересен и словарь Н. В. Львовского, который, как следует даже из названия словаря, был составлен недалеко от территории проживания донских калмыков, в Большедербетовском улусе, в то время входившем в состав Ставропольской губернии (ныне — Городовиковский и Яшалтинский районы Республики Калмыкия). Словарь Н. В. Львовского также располагает авторской транслитерацией на кириллице, вероятно, отражающей звучание слова в живой речи. В этом словаре, датируемом последним десятилетием XIX в., установлено наибольшее (по сравнению с другими словарями) количество примеров с данным соответствием, среди которых фиксируются два варианта написания отдельных слов (через [ö] и через [ø] / [e]): *эбедекү* ‘сделать больным, причинить боль’ — лит. калм. *өвдкәх*, *эбедкү* ‘быть больным, чувствовать боль’ — лит. калм. *өвдх*, *эбечин* / *öбöчин* ‘болезнь’ — лит. калм. *өвчн*, *эбечин* *күртекү* ‘сделаться больным, заболеть, изнемочь, занемочь’ — лит. калм. *өвчин* *күртх*, *эбечитэй* ‘больной’ — лит. калм. *өвчтә*, *эбör* ‘рог, мозоль; роговой’ — лит. калм. *өвр*, *эбörтэй* ‘рогатый’ — лит. калм. *өвртә*, *эмүне* / *öмёнö* ‘перед, впереди, передняя сторона, южная, восточная’ — лит. калм. *өмн*, *эмүсю* ‘одеваться, надевать’ — лит. калм. *өмсх*, *эмкүкү* ‘жевать, держать во рту’ — лит. калм. *өмх*, *эмкүкдекү* ‘быть жеванным’ — лит. калм. *өмгүгдх*, *элгöлкү* / *олгöлкү* ‘велеть повесить, велеть привесить’ — лит. калм. *өлглх*, *элгöкү* / *олгöкү* ‘висеть, повесить’ — лит. калм. *өлгх*, *элгöлкү* ‘велеть повесить, велеть привесить’ — лит. калм. *өлглүулх*, *элгöкдекү* / *олгöкдекү* ‘быть привешенным или повешенным’ — лит. калм. *өлгүдх*, *элгöр* / *олгöр* ‘крючок или гвоздь для вешания’ — лит. калм. *өлгүр*, *эрö* ‘мучение, мука, терпение’ — лит. калм. *өр*, *эрö* *эдлекү* ‘претерпевать мучения, быть терзаемым, пытааемым’ — лит. калм. *өр* *эдлх*, *эргүн* ‘подбородок’ — лит. калм. *өргн*, *эргүни*

сахал ‘борода на подбородке’ — лит. калм. *өргин сахл*, *эртэгэр урул* ‘толстогубый, выдавшиеся, оттопырившиеся губы’ — лит. калм. *өртүрүр урл*, *эддөлкү* ‘велеть приступить к чему-л., велеть заняться, велеть сделать, велеть исполнить, велеть исправить, велеть воздвигнуть’ — лит. калм. *өөдлх*, *эддөкү* ‘велеть приступить к чему-л., велеть заняться, велеть сделать, велеть исполнить, велеть исправить, велеть’ — лит. калм. *өөдх*, *бекилик* ‘крепкий, сильный, солидный; силач’ — лит. калм. *бөклг* (?), *бекиллүкү* ‘велеть укрепить, велеть утвердить и пр.’ — лит. калм. *бөклх* (?), *бэчин* ‘обезьяна’ — лит. калм. *мөчн*, *келберил* ‘наклонение, наклон; непостоянство’ — лит. калм. *көлврл*, *келберил ўгей* ‘неподвижно, непреклонно, постоянно, твердо’ — лит. калм. *көлврл уга*, *келберилцекү* ‘наклоняться на одну сторону, качаться, колебаться’ — лит. калм. *көлврлүх*, *келберөү* ‘кривобокий, кривой; переменчивый, обманчивый, лукавый’ — лит. калм. *көлврү*, *келберлүкү* ‘наклонить в сторону; метаф.: совращать с прямого пути, развращать’ — лит. калм. *көлврүлх*, *келбөү* ‘наклоненный в сторону’ — лит. калм. *көлвү* [Львовский 1893: 24, 27, 29, 31, 32, 33, 66, 67, 68, 102, 185].

3.9. Соответствие э → ө в словарях А. М. Позднеева (1911 г.) и П. Коржевой и др. (1916 г.)

Наконец, в последних словарях, датируемых уже началом XX в., — в словаре А. М. Позднеева (1911 г.) и П. Н. Коржевой и др. (1916) — зафиксировано не так много примеров с данным соответствием (10 в словаре А. М. Позднеева и 2 в словаре П. Н. Коржевой): у А. М. Позднеева — *ebesün* / *öbösün* ‘трава, растение’ — лит. калм. *өвсн*, *ebedkii* / *öbödkii* ‘болеть, хворать’ — лит. калм. *өөдх*, *ebeçin* / *öböçin* ‘болезнь, недуг’ — лит. калм. *өвчн*, *ebür* ‘мозоль’ — лит. калм. *өвр*, *öböçitei* ‘больной, хворый’ — лит. калм. *өвчтә*, *ebçiiп* / *öbciiп* ‘грудь’ — лит. калм. *өвçүн*, *beldükün* ‘женский детородный уд’ — лит. калм. *бөлдгн*, *beçin* / *teçin* ‘обезьяна’ — лит. калм. *мөчн*, *beki* ‘крепкий’ — лит. калм. *бөк* [Позднеев 1911: 15, 16, 37, 125, 126, 233]; у П. Н. Коржевой — *teçin* ‘обезьяна’ — лит. калм. *мөчн*, *öböçitei* ‘больной’ — лит. калм. *өвчтә* [Краткий русско-калмыцкий словарь 1916: 60, 85]. Относительно диалектной принадлежности словаря А. М. Позднеева сложно что-то утверждать, вероятнее всего предположить, что автор, будучи профессором Санкт-Петербургского университета и владельцем коллекции рукописей, которая впоследствии отложилась в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, опирался большей частью на письменные тексты при составлении словаря. Определить географическую локализацию составления последнего словаря также не представляется возможным, поскольку какая-либо вводная часть в словаре отсутствует, из полного названия книги лишь известно, что составители словаря П. Н. Коржева, Т. Д. Юркова. Л. Н. Нормаев и А. Ч. Чапчаев, как указано в полном названии ее книги, были учителями начальных школ Калмыцкой степи.

4. Заключение

Анализ соответствия э → ө на материале десяти словарей старокалмыцкого языка (вторая половина XVIII в. — начало XX в.) в диахронии позволяет сделать следующие выводы: соответствие э → ө в большинстве случаев носит архаичный характер, восходя к ПМонг. *е, но в отдельных случаях относится к инновационным явлениям, поскольку соответствует ПМонг. *ö. Обнаружение примеров с данным соответствием во всех словарях старокалмыцкого языка,

за исключением «Краткого русско-калмыцкого словаря» Н. Бадмаева (1898 г.), позволяет сделать вывод о том, что данное соответствие было характерно для калмыцкого языка рассматриваемого периода в целом. Однако проведенное исследование показывает, что оно представлено в разных диалектах в различной степени: меньше всего в торгутском говоре, вероятно, отраженном в анонимном словаре и словаре П. Смирнова, и более широко в дербетском (словари К. Рамна, В. Дилигенского, Н. Львовского) и бузавском (словарь из «Донских епархиальных ведомостей») говорах.

Диалектный характер этого соответствия подтверждается и ранними источниками по старокалмыцкому языку, а именно калмыцкими словарниками П. С. Палласа, датируемыми 1787 г. и 1789 г., в которых встречаются дублетные формы слов, несколько различающиеся по написанию¹. Материалы П. С. Палласа подтверждают наличие соответствия фонемы [э] лабиальным гласным твердого и мягкого рядов, которые записаны П. С. Палласом по-разному, с использованием букв *у*, *ю*, *и*. Звук [э] представлен тремя вариантами написания — *э*, *е*, *ы*: последний, как мы считаем, используется П. С. Палласом для обозначения среднеязычного гласного [ε]². Так, у П. С. Палласа встречаем написания: *нюкюрь* / *нэкэть* ‘муж’; *эбдыкъ* / *ибыдыкъ* ‘колено’; *кюдымшиш* ‘труд’ / *кыдымшиш* ‘работа’; *мюндырь* / *мендырь* ‘град’; *кюекэнь* ‘дева’ / *кээкэнь* ‘дитя’; *ыссынъ* / *усенъ* ‘волос’; *усюнъ* / *ыссынъ* ‘молоко’). Написания слов с гласным *е*, восходящие к аналогичным прамонгольским формам, можно считать литературной нормой до 1860-х гг., после чего, начиная со словаря К. Ф. Голстунского, в источниках отмечается появление вариативности в орфографировании данных слов как через *е*, так и через *ö* (*ebečin* / *öböčin*, *etüne* / *ötönö*, *ebesün* / *öbösün* и пр.), причем в последнем словаре, составленном учителями П. Н. Коржевой, Т. Д. Юрковой, Л. Н. Нормаевым и А. Ч. Чапчаевым (1916 г.), приводится уже только вариант написания через *ö* — *öbčitei*. Архаичное **e* в начале слова или в первом слоге сохраняется во всех словарях в словах *bečin* / *tečin* ‘обезьяна’, *beki* ‘крепкий’, *ebür* ‘мозоль’, что, на наш взгляд, можно объяснить частотностью употребления слов. Другими словами, изменения в орфографировании и переход *e* → *ö* произошли в словах, употребляемых в речи часто (*ebesün* / *öbösün* ‘трава, растение’, *ebečin* / *öböčin* ‘болезнь, недуг’, *ebčiün* / *öbčiün* ‘грудь’ и т. д.), а менее употребительных слов эти изменения не коснулись.

¹ Это позволяет предположить, что П. С. Паллас фиксировал диалектные формы слов: так, в «Предисловии» к первому изданию «Сравнительных словарей всех языков и наречий, собранных десницею всевысочайшей особы» указано, что его составлению предшествовала определенная работа, в частности, предварительно, в 1785 г. из столицы были разосланы распоряжения о сборе эквивалентов для отобранных русских слов на местных языках и диалектах (подчеркивание наше. — С. Б.) [Паллас 1787: II]. Об этом же пишет А. В. Савельев, рассматривающий чувашскую лексику на материале словаря П. С. Палласа и подчеркивающий его разнодиалектность [Савельев 2014: 14].

² Аналогом этого гласного звука можно считать смешаннорядную фонему <е> бурятского языка, которая акустически близка к русскому [i] или к тюркскому смешанному [i] и отличается от них только своим более открытым характером [Рассадин 1982: 15]. Особенno закрытый характер, как отмечает В. И. Рассадин, данная фонема носит в говорах западных бурят, почти приближаясь к [i], что актуально в контексте мнения исследователя о близости западных говоров бурятского языка к ойратскому и калмыцкому.

Источники

- Дилигенский 1852 — *Дилигенский В.* Русско-калмыцкий словарь // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 7. Д. 20. 350 л.
- Львовский 1893 — *Львовский Н. В.* Калмыцко-русский словарь, составленный студентом Казанской духовной академии, бывшим противобуддийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса, Ставропольской епархии и губернии иеромонахом Мефодием (Львовским) в 1893 г. // Книжный фонд Восточного отдела библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Calm D 13, инв. № 2157.
- Краткий русско-калмыцкий словарь 1899 — Краткий русско-калмыцкий словарь / сост. Н. Бадмаев. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1899. 95 с.
- Краткий русско-калмыцкий словарь 1916 — Краткий русско-калмыцкий словарь / сост. по поручению Управления калмыцким народом учительницами и учителями начальных школ Калмыцкой степи П. Коржевой, Т. Юрковой, Л. Нормаевым и А. Чапчаевым. Астрахань: Тип. Управления калмыцким народом, 1916. 108 с.
- Куканова, Михалева 2018 — *Куканова В. В., Михалева Т. А.* О еще одном «каноническом» калмыцко-русском словаре (1871, 1875 гг.) // Монголоведение. 2018. Т. 10. № 1. С. 219–284. DOI:10.22162/2500-1523-2018-12-219-284
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1911. 306 с.

Sources

- Diligensky V. Russian-Kalmyk Dictionary. At: State Archive of the Republic of Tatarstan. Coll. 10. Cat. 7. File 20. (In Russ. and Kalm.)
- Lvovsky N. V. Kalmyk-Russian Dictionary Compiled by [Rev.] Hieromonk Methodius (Lvovsky), Student of Kazan Theological Seminary to Have Served as Anti-Buddhist Missionary among Kalmyks of Bolshederbetovsky Ulus, Stavropol Eparchy and Governorate (1893). At: St. Petersburg State University, Faculty of Asian and African Studies, Library, Book Stock (Collection). Shelf mark Calm D 13. Call no. 2157. (In Kalm. and Russ.)
- Concise Russian-Kalmyk Dictionary. N. Badmaev (comp.) St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1899. 95 p. (In Russ. and Kalm.)
- Concise Russian-Kalmyk Dictionary / P. Korzheva, T. Yurkova, L. Normaev, A. Chapchaev (compl.). Astrakhan: Tip. Upravleniya Kalmy'czkim Narodom, 1916. 108 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kukanova V. V., Mikhaleva T. A. Another “Anonymous” Kalmyk-Russian Dictionary (1871, 1875) Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2018. Vol. 10. Is. 1. Pp. 219–284. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2018-12-219-284
- Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary: a Supplement to the Russian Language Textbook for Kalmyk Primary Schools. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Kalm. and Russ.)

Русско-калмыцкий словарь 1860 — Русско-калмыцкий словарь, составленный исправляющего должность экстраординарного профессора монгольского и калмыцкого языков в императорском С. Петербургском университете Константином Голстунским. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1860. 140 с.

Русско-калмыцкий словарь 2014 — Русско-калмыцкий словарь анонимного автора, XVIII в.: / транслит. Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.; сост. Куканова В. В., Мулаева Н. М.; отв. ред. Бембеев Е. В., Куканова В. В. [электронное издание]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 570 с.

Смирнов 1857 — Смирнов П. Краткий русско-калмыцкий словарь. Казань: Тип. ун-та, 1857. 127 с.

Kalmuck Dictionary 2012 — Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary / transl. and ed. by J.-O. Svantesson (Turcologica. Band 93). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p.

Zwick 1853 — Zwick H. A. Handbuch der Westmongolischen Sprache. Villingen (Schwarzwald): Ferdinand Förderer, 1853. 479 с.

Russian-Kalmyk Dictionary K. Golstunsky (comp.), an Associate Professor of Mongolian and Kalmyk Languages at the Imperial St. Petersburg University. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1860. 140 p. (In Russ. and Kalm.)

An Anonymous 18th-Century Russian-Kalmyk Dictionary. N. Mulaeva, N. Ochirova (translit.); V. Kukanova, N. Mulaeva (comps.); E. Bembeev, V. Kukanova (eds.). Elista: Kalmyk Institute for Humanities (RAS), 2014. 570 p. (In Kalm. and Russ.)

Smirnov P. A Concise Russian-Kalmyk Dictionary. Kazan: Tip. Universiteta, 1857. 127 p. (In Russ. and Kalm.)

Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary J.-O. Svantesson (transl. and ed.). Turcologica. Band 93. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p. (In Eng.)

Zwick H. A. Handbuch der Westmongolischen Sprache. Villingen (Schwarzwald): Ferdinand Förderer, 1853. 479 p. (In Germ.)

Литература

Гедеева 2002 — Гедеева Д. Б. Сведения о калмыцкой одежде XVIII в. (по материалам архивных документов) // Монголоведение. 2002. № 1. С. 131–135.

Гедеева 2009 — Гедеева Д. Б. О наименованиях судебных наказаний в калмыцком языке XVII–XVIII вв. // Проблемы монголоведных и алтайских исследований: мат-лы Междунар. конф., посвящ. 70-летию проф. В. И. Рассадина (г. Элиста, 11–13 ноября 2009 г.). Элиста: КГУ, 2009. С. 58–60.

References

Gedeeva D. B. Information on the Kalmyk Clothing of the 18th Century (Based on Archival Documents). *Mongolian Studies*. 2002. Is. 1. Pp. 131–135. (In Russ.)

Gedeeva D. B. On the Terms of Judicial Punishments in Kalmyk Language of the 17th–18th Centuries. In: Problems of Mongol and Altaic Studies. Proceedings of the International Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Professor V. I. Rassadin (Elista, November 11–13, 2009). Elista: Kalmyk University, 2009. Pp. 58–60. (In Russ.)

- Гедеева 2021 — Гедеева Д. Б. Графо-фонетические особенности имени Аюки-хана (на материале калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1303–1312. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1303-1312
- Долеева, Куканова 2024 — Долеева А. О., Куканова В. В. Калмыцкий словник Ю. Г. Клапрота: графо-фонетический анализ графем *а* и *ä* // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 644–663. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-73-3-644-663
- Кокшава 2011 — Кокшава Н. О. Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Герел, 2011. 190 с.
- Манджиева 2024 — Манджиева И. Б. Словарь П. С. Палласа: архаичные и инновационные черты // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1357–1368. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1357-1368
- Манджиева, Куканова 2023 — Манджиева И. Б., Куканова В. В. Калмыцкий словник в работе П. С. Палласа: графо-фонетический анализ гласных // *Oriental Studies*. 2023. № 6. С. 1637–1661. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661
- Мирзаева 2024а — Мирзаева С. В. Особенности графо-фонетики калмыцкого языка второй половины XVIII – начала XIX в. (на материале словников Г. Ф. Миллера (1760–1762) и Б. Бергмана (1804–1805)) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1343–1356. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1343-1356
- Gedeeva D. B. Graphophonic Features of Khan Ayuka's Name: A Case Study of 17th–18th Century Kalmyk Official Letters. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. Is. 6. Pp. 1303–1312. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1303-1312
- Doleeva A. O., Kukanova V. V. Kalmyk Wordbook by J. H. Klaproth: A Grapho-Phonetic Analysis of the Graphemes *a* and *ä*. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. Is. 3. Pp. 644–663. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-644-663
- Kokshaeva N. O. Linguistic Features of the Epistolary Heritage of the Kalmyk Khan Donduk-Dashi (Mid-18th Century). Elista: Gerel, 2011. 190 p. (In Russ.)
- Mandzhieva I. B. Dictionary of P. S. Pallas: Archaic and Innovative Features. *Oriental Studies*. 2024. Vol 17. Is. 6. Pp. 1357–1368. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-76-6-1357-1368
- Mandzhieva I. B., Kukanova V. V. Kalmyk Word List in Linguarum Totius Orbis Vocabularia Comparativa by P. S. Pallas: A Graphophonic Analysis of Vowels. *Oriental Studies*. 2023. Is. 6. Pp. 1637–1661. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661
- Mirzaeva S. V. Some Special Graphophonic Features of Old Kalmyk in the Second Half of the 18th – early 19th Centuries (based on Kalmyk wordlists by G. F. Müller (1760–1762) and B. Bergman (1804–1805)). *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. Is. 6. Pp. 1343–1356. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1343-1356

- Мирзаева 20246 — *Мирзаева С. В. Латинско-русско-калмыцкий словарь А. Соколова (1769–1771): общая характеристика и несколько замечаний о графо-фонетических особенностях* // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 849–863. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-849-863
- Павлов 2000 — *Павлов Д. А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка*. 2-е изд. Элиста: КалмГУ, 2000. 285 с.
- Паллас 1787 — *Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всея высочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки*. Ч. 1. СПб.: Тип. Шнора, 1787. 418 с.
- Рассадин 1982 — *Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка*. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Решетов 2001 — *Решетов А. М. К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа* // Mongolica—V: сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 6–14.
- Савельев 2014 — *Савельев А. В. Отражение диалектных особенностей в старописьменных памятниках чувашского языка XVIII в.*: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. 445 с.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования*. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2011 — *Сусеева Д. А. Грамматический строй калмыцкого языка XVIII века: морфонология и морфология (на материале писем калмыцких ханов и их современников)*. Элиста: КИГИ РАН, 2011. 200 с.
- Убушаев 2006 — *Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка*. Элиста: Джангар, 2006. 256 с.
- Mirzaeva S. V. Latin-Russian-Kalmyk Dictionary by Adrian Sokolov (1769–1771): General Description and Some Grapho-phonetic Features. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. Vol. 16. Is. 4. Pp. 849–863. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-849-863
- Pavlov D. A. Issues on the History and Structure of Kalmyk Literary Language. 2nd ed. Elista: Kalmyk State University, 2000. 285 p. (In Russ.)
- Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty. Vol. 1: European and Asiatic Languages. P. 1. St. Petersburg: Schnor, 1787. 418 p. (In Lat., Fr., Germ., etc.)
- Rassadin V. I. Essays on the Historical Phonetics of Buryat. Moscow: Nauka, 1982. 199 p. (In Russ.).
- Reshetov A. M. K. F. Golstunsky: Life and Activity of the Eminent Mongolist. In: Mongolica—V. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. Pp. 6–14. (In Russ.).
- Savelyev A. V. Tracing Dialectal Features in Old Written Chuvash-Language Texts, 18th Century. Cand. Sc. (Philology) thesis. Moscow, 2014. 445 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries (1714–1724): an Experience of Linguo-Sociological Research. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.).
- Suseeva D. A. Grammatical Structure of the Kalmyk Language of the 18th Century: Morphonology and Morphology (Based on the Correspondence of Kalmyk Khans and their Contemporaries). Elista: Kalmyk Institute for Humanities (RAS), 2011. 200 p. (In Russ.)
- Ubushayev N. N. Dialectal System of the Kalmyk Language. Elista: Dzhangar, 2006. 256 p. (In Russ.)

- Calmuc Tartary 1831 — Calmuc Tartary; or a Journey from Sarepta to several Calmuc Hordes of the Astracan Government; from May 26 to August 21, 1823 / undertaken on behalf of the Russian Bible Society, by Henry Augustus Zwick and John Golfried Schill, and described by the former. London: Holdsworth and Ball, 1831. 262 p.
- Doerfer 1965 — *Doerfer G. Altere Westeuropaische Quellen zur Kalmuckischen Sprachgeschichte* (Witsen 1692 bis Zwick 1827) // *Asiatische Forschungen*. B. 18. Bonn, Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 p.
- Kalmükisch Vocabularium 1769–1771 — Kalmükisch Vocabularium von Studenten Adrian Sokolov in den Jahren 1769–1770 und 1771 // Отдел рукописных и редких книг Российской национальной библиотеки. Шифр: Эрм. нем. 57.
- Calmuc Tartary; or a Journey from Sarepta to Several Calmuc Hordes of the Astracan Government; from May 26 to August 21, 1823. H. Zwick and J. Schill (undertaken on behalf of the Russian Bible Society and described by the former). London: Holdsworth and Ball, 1831. 262 p. (In Eng.)
- Doerfer G. Altere Westeuropaische Quellen Zur Kalmuckischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827) *Asiatische Forschungen*. Vol. 18. Bonn-Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 p. (In Germ.)
- Kalmyk Vocabulary by Student Adrian Sokolov in the Years 1769–1770 and 1771. Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of Russia. (In Germ. and Kalm.)